

**ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ
РУССКОГО КОНСЕРВАТИВНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ**

Б. В. Васильев

*Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I*

Поступила в редакцию 18 октября 2019 г.

Аннотация: *в статье осуществлена философская реконструкция идейного наследия русского консервативного либерализма второй половины XIX – начала XX в. Обосновано, что основным в парадигме консервативного либерализма явилось учение об общественном идеале, дающее понимание модели государственного устройства применительно к России. Показана актуальность идейного наследия русского консервативного либерализма для реформирования российского общества.*

Ключевые слова: *консервативный либерализм, философия права, общественный идеал, личность.*

Abstract: *the article carried out a philosophical reconstruction of the ideological heritage of Russian conservative liberalism of the latter half of the second half of the 19th – early 20th century. It is proved that the doctrine of the social ideal, which gives an understanding of the government model in relation to Russia, was the main one in the paradigm of conservative liberalism. The relevance of the ideological heritage of Russian conservative liberalism for reforming Russian society is shown.*

Key words: *conservative liberalism, philosophy of law, social ideal, personality.*

Для современной России характерно состояние мировоззренческой неопределенности стратегии общественного развития. Историческая практика продемонстрировала ошибочность двух моделей общественного развития, опирающихся, соответственно, на социалистическую и либеральную идеологии. Модель общественного развития, базирующаяся на социалистических идеях, исходила из ошибочного понимания природы человека и поэтому не смогла решить основной проблемы социального бытия – соотношения общего блага и личной заинтересованности. Либеральная идея исходит из того, что не должно быть ничего, что ограничивает человека в проявлении его самости, утверждении его «я», кроме совершения преступных деяний. Однако в области внутренней жизни человека либерализм требует неограниченную свободу, ведущую к культу вседозволенности самых низменных человеческих пороков. Современный западный либерализм «права человека» воспринимает всё больше в контексте уравнивания полов и полной правовой свободы для самовыражения представителей нетрадиционных сексуальных ориента-

ций. В силу своей бездуховности такое понимание либеральной идеи не может стать ориентиром развития российского общества.

Отсюда настоятельная необходимость других концептуальных решений развития российского общества, сохраняющих ценности либеральной идеи, и в то же время вводящих ее в контекст духовности. В этом плане представляется актуальным идейное наследие российского либерализма второй половины XIX – начала XX в., предложившего концепцию консервативного либерализма, представленную в трудах Б. Н. Чичерина, П. Б. Струве, С. Л. Франка, И. А. Ильина и др. [1].

Сам термин «консерватизм», по сути, является формальным понятием, означающим сохранение, охранение и может быть наполнен различным содержанием. В концепции русского консервативного либерализма идея охранения относилась к утверждению свобод личности. В то же время утверждалась ценность культурных и общенациональных начал. Таким образом, консервативный либерализм в своей сущностной основе соединял идеалы свободы и самоценности человека с идеями консерватизма (культурных традиций, преемственности). В отличие от либерализма с приоритетом свободы и социализма с главенством социальной справедливости консерватизм не содержит базовой ценности, а направлен на сохранение традиционных ценностей, вытекающих из исторического и духовного опыта каждого народа. Российский консерватизм всегда делал акцент на двух традиционных ценностях: государственности и духовном факторе (религии, морали).

Самым ценным в идейном наследии русского консервативного либерализма является философия права. Именно в консервативном либерализме вопросы соотношения прав личности с правами государства, ограничения власти государства правом, обусловленности права нравственностью, духовных оснований правосознания получали глубокую концептуальную разработку. Философию права консервативные либералы рассматривали как философское учение об общественном идеале, познание которого давало возможность выработать понимание модели общественно-государственного устройства, адекватной культурно-национальным особенностям России.

Б. Н. Чичерин впервые сформулировал критерий консервативного либерализма как приложение меры и границ к основным идеям либерализма и консерватизма и, прежде всего, по отношению к свободе и власти через ограничение их законом. Специфику концепции консервативного либерализма Чичерина составляет поиск оптимального сочетания начал свободы, власти и закона, которые он считал равноценными и взаимосвязанными. При этом закон выступал как мера и ограничение пределов власти и свободы. Теоретическое решение проблемы сочетания русский философ и правовед конкретизирует в установлении «гармонического соглашения духовных основ общества» – свободно-разумной личности и «общественных взаимодействий» четырех основных союзов человеческого общежития: семьи, гражданского общества, церкви, государства.

Философия права Чичерина, выявляя философские принципы, лежащие в основе его концепции консервативного либерализма, раскрывает метафизические начала, в которых свобода личности как основание правового порядка в государстве находит себе оправдание. Начала свободы, права, нравственности, будучи началами метафизическими, имеют основу в духовной природе человека. Чичерин определяет личность как метафизическое начало, что делает возможным признание за человеком его прав и обязанностей. Без понятия человеческой личности, по сути, нет ни права, ни нравственности как таковых. «Человек по своей природе, – писал Чичерин, – есть метафизическое существо; метафизические начала руководят его действиями; они входят, как основной элемент, во все общественные отношения» [2, с. 30].

Важнейшей составляющей концепции консервативного либерализма Чичерина является определение ограничений внешней свободы. В частной сфере свобода одних ограничивается свободой других. В общественной сфере (под ней русский философ и правовед подразумевает политическую сферу) границы свободы полагаются правами государства, вытекающими из общественных потребностей. Исходя из понимания права как внешней свободы, определяемой общим законом, Чичерин подвергает критике учение о правах человека, выдвинутое либеральной философией. Согласно русскому мыслителю, свобода только тогда становится правом, когда она признается законом, а установление закона принадлежит государству. Поскольку государство есть верховный союз, от него зависит определение прав как отдельных лиц, так и других человеческих союзов. Отсюда следует, что не может быть неотчуждаемых и естественных прав человека, существующих вне и помимо государства. Политическая свобода как участие граждан в государственных делах проявляется и как гарантия гражданского права и как собственно проявление политических свобод (печати, собраний, партий и т. д.). Особо следует подчеркнуть мысль Чичерина о том, что политическая свобода является высшим развитием гражданской свободы, а следовательно, она только тогда имеет прочное основание в обществе, если опирается на развитую гражданскую свободу.

Однако свобода не единственный из главных элементов политической организации общества. Входя в ее состав, свобода подчиняется высшим, господствующим в ней началам – началам власти, порядка, закона. Как отмечает Чичерин, только «в ...разумно устроенном порядке человек находит истинное осуществление своей природы и высшее свое назначение. Он обретает в нем и гарантию своих прав, и осуществление своих интересов, нравственное удовлетворение в служении общим целям» [3, с. 42].

В концепции Чичерина государство оказывается высшим этапом развития общества, поскольку противоположные элементы человеческого общежития, право и нравственность, в государственном союзе сводятся к высшему единству, взаимно определяя друг друга. В юридических установлениях осуществляются общие цели, господству-

ющие над частными, что и придает им нравственное значение. В задачу государства должно входить приведение двух противоположных начал – личного и общественного – к гармоническому сочетанию, преодолению как крайностей социалистических теорий, игнорирующих личный интерес, так и крайностей классического либерализма, во имя свободы забывающего об интересах общего блага.

При разработке концепции общественно-политического идеала Чичерин руководствовался двумя методологическими положениями. Во-первых, идеей о связи формы государства с его содержанием, т. е. данным историческим состоянием общества. Во-вторых, идеал общественно-государственного устройства должен обеспечивать политическую свободу, поскольку никакой общественный идеал немислим иначе, как на основе свободы, выражающей существо духовной природы человека.

Особое внимание Чичерин уделяет демократии как форме правления. Отмечая достоинства демократии в наиболее полном осуществлении начал свободы и равенства, он вместе с тем критикует эту форму за наделение всех граждан одинаковыми правами, что, по его мнению, ведет к «господству посредственности». По Чичерину, своего высшего развития идея государства достигает в конституционной монархии, сочетающей начала власти, закона и свободы и разделяющей верховную власть между монархом, аристократией и демократией.

В консервативном либерализме Чичерина («охранительном») либерализме в его терминологии) личная свобода в обществе может быть осуществлена лишь при условии «внешнего» (правом, законом, властью) и «внутреннего» (духовно-нравственного и религиозного) ограничения. Его консервативный либерализм одинаково ценным считал как свободу, так и «охранительные начала» – традиции сильной государственной власти, религии, национальной культуры. Заслугой Чичерина следует признать определение истинного либерализма. «Истинный либерализм, – писал он, – состоит не в отрицании государственных начал: цель его должна быть водворение в обществе законной свободы согласно с условиями народной жизни, а правильное развитие свободы обеспечивается только сильным развитием власти» [4, с. 12].

Идеи Чичерина о соответствии формы историческому и культурному состоянию общества получили дальнейшую разработку в творчестве И. А. Ильина – русского философа и правоведа. Ильин углубляет чичеринские идеи в направлении обоснования связи формы государственного устройства с наличным правосознанием в обществе. Он полагает, что государство, как союз людей, организованный на началах права, объединенный подчинением единой власти, призванной поддерживать право, всегда имеет свою форму. Эта форма государственного устройства является функцией правосознания граждан.

Согласно Ильину, государственная форма есть не «политическая схема», безразличная к жизни народов, а «строй жизни и живая организация народа». Она зависит прежде всего от исторического и политического опыта народа и специфики его национального характера. Политическая

форма определяется уровнем правосознания, поэтому не может быть единой государственной формой, адекватной для всех времен и народов. В то же время, утверждает Ильин, можно установить, что совершенная государственная форма должна соответствовать неизменным аксиомам власти и правосознания, определяемых природой человеческого духа, на соблюдении которых и должна основываться всякая правовая организация. Он устанавливает шесть аксиом власти и три аксиомы правосознания. К аксиомам власти относятся принцип правового полномочия власти, принцип единства государственной власти, принцип авторитета власти, принцип государственности политической программы власти, принцип политического реализма, принцип распределяющей справедливости.

Аксиомы правосознания являются основами гражданской жизни. Это наличие у граждан чувства собственного духовного достоинства; духовная автономия; взаимное доверие и уважение – гражданина к гражданину, власти к гражданину и гражданина к власти. Прогресс государственности связан с углублением правосознания в направлении государственной направленности. «...Политический строй и правосознание, – писал Ильин, – образуют живое неразрывное единство, настолько, что ни одна реформа невозможна до тех пор, пока незрел известнейший сдвиг в правосознании... Единственный верный путь ко всяким реформам есть постепенное воспитание правосознания» [5, с. 120].

Существенным аспектом концепции консервативного либерализма Ильина является понимание свободы. Он выступает с критикой формального понимания свободы, присущего западноевропейской демократии. Эта свобода подразумевает одинаковые права каждому члену общества для отстаивания своих интересов. Ложность формальной свободы Ильин видит в том, что право голоса можно предоставлять людям независимо от их правосознания. Под свободой, утверждает философ, следует понимать, прежде всего, внутреннюю свободу как духовное самообладание человека, его умение обуздывать в себе преступное и быть лояльным законам. Внешняя основа, в том числе и политическая, тесно связана с внутренним самоосвобождением человека. Человек, не сумевший внутренне освободить себя к дисциплине и свободной лояльности, не заслуживает политической свободы из-за опасности злоупотребления ею. Человек, подчеркивает Ильин, может быть свободным только под законом и через закон. А эта законная свобода будет тем прочнее, чем больше она опирается на внутреннюю свободу.

Ильин критикует формальную демократию западного образца за представление механизма государственного устройства в форме всеобщего и равного голосования, отвлекающего от качества и способности человека, сводящего всё дело к «видимости бюллетеня и арифметике голосов». Демократический строй, подчеркивает философ, сам по себе есть форма, поэтому его ценность зависит от того, какое содержание будет вложено в эту форму. Демократия, по Ильину, есть способ аристократизации власти. А это значит, что «...демократия ценна и доступна лишь

постольку, поскольку она создает аристократическое осуществление государственной цели, то есть служит общему делу власти, права, духа. Демократия не есть ни высшая цель, ни самостоятельная цель; она есть лишь способ выделения немногих, лучших к власти...» [там же, с. 131]. В демократическом устройстве, отмечал Ильин, важна не система внешних действий, а внутренний способ руководства своим поведением. И если этот способ внутренней жизни вырождается, то демократия может оказаться худшим из политических режимов.

Исходя из положения, что у каждого народа должна быть своя, особая индивидуальная государственная форма, Ильин разрабатывает общественно-политический идеал применительно к России. Этот идеал предполагает наличие сильной власти, подчиненной праву, соответствие политической формы государства уровню народного правосознания, совмещение преимуществ авторитарного строя с преимуществом демократии, сочетание единоличной, централизованной власти и местного самоуправления. Общественно-государственный идеал, по Ильину, – это «...строй, в котором лучшие и священные основы монархии... впитывают в себя всё здоровое и сильное, чем держится республиканское правосознание... строй, в котором естественные и драгоценные основы истинной аристократии... окажутся насыщенными тем здоровым духом, которым держатся подлинные демократии...» [6, с. 444].

Фундаментом концепции консервативного либерализма русского философа С. Л. Франка является принцип личности. «В нашем философско-политическом мировоззрении, – писал философ, – мы исходим из идеи личности как носителя и творца духовных ценностей, осуществление которых в общественно-исторической жизни образует содержание культуры и есть высшая и последняя задача политического строительства» [7, с. 69]. Свобода, по Франку, есть первичная обязанность человека в качестве общего и высшего условия для исполнения всех остальных его обязанностей, и только в качестве обязанности она становится правом. Следует отличать, подчеркивает философ, метафизическое понимание свободы и ее частное содержание, вкладываемое в понятие «политическая свобода». Мера политической свободы в обществе зависит от конкретного духовного состояния данного общества. Сами интересы общей свободы требуют иногда ограничения тех или иных отдельных человеческих прав, имеющих относительный характер по отношению к началам свободы и солидарности.

Основная задача философии права, по Франку, заключается в установлении нормативных начал, определяющих осуществление человеческой жизни во всей полноте, задающих подлинный общественный идеал, позволяющий разрешить основную проблему социальной философии – нахождения разумного сочетания личных и общественных интересов. При этом философ руководствуется важным методологическим принципом: любое отвлеченное начало – свободы, солидарности, порядка и т. д. – выражает лишь одну сторону общественной жизни, а поэтому не может быть конечным идеалом общества.

Из этого следует критика Франком либеральной и социалистической теорий общества. Либерализм он критикует за его позитивистскую основу, следствием которой является недооценка духовных начал свободы и права, учение о первичности прав человека, что противоречит онтологической природе общества, из которой следует, что права человека вытекают из его обязанностей. Франк рассматривает социально-философский замысел социализма с его идеей замены бытия индивидуальной личности бытием «коллектива» как бессмысленный, так как он нарушает основной, неустрашимый принцип общественной жизни – свободу человека.

Согласно Франку, из понимания онтологической природы общественной жизни следует также относительность любого определенного общественно-правового идеала. При всех симпатиях философа к конституционной монархии как форме правления, обеспечивающей устойчивость и стабильность общественного развития, он не рассматривает ее как априорно заданный общественно-правовой идеал. Для данного народа в конкретных культурно-исторических условиях его жизни хорош тот общественный порядок, «...который, с одной стороны, наиболее соответствует органически-жизненной основе его бытия, его жизни и, с другой стороны, более всего содействует дальнейшему творческому развитию общественных сил» [8, с. 402].

Идейное наследие русского консервативного либерализма актуально для современной России. Концепция консервативных либералов исходила из того, что государственно-правовой (общественно-политический) идеал должен базироваться с учетом специфики культурно-исторического развития России, ее национального правосознания. Связь консерватизма и либерализма состоит в том, что без свободы личности невозможна стабильность государства, а без нормального функционирования государственных институтов невозможно проявление свободы человека. Механизм функционирования государственности требует сочетания начал монархии (понимаемой в смысле сильной централизованной власти, наделенной большими полномочиями), аристократии (понимаемой как привлечение достойных людей к управлению государством) и демократии (в лице местного самоуправления). Формула консервативного либерализма: «государство – право – правосознание – духовность». Государство есть воплощение права, форма государства определяется уровнем правосознания, которое должно основываться на духовных принципах. Отсюда следуют основные задачи, стоящие перед современной Россией, – формирование достойной управленческой элиты и воспитание национального правосознания через обращение к религиозно-нравственным основам.

Литература

1. *Васильев Б. В.* Философия права русского неолиберализма конца XIX – начала XX века / Б. В. Васильев. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. – 196 с.

2. Чичерин Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин // Вопросы философии и психологии. – 1898. – Кн. 45. – С. 28–51.
3. Чичерин Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин // Вопросы философии и психологии. – 1899. – Кн. 50. – С. 5–69.
4. Чичерин Б. Н. Очерк Англии и Франции / Б. Н. Чичерин. – М. : Тип. Э. Борфкнехта и комп., 1858. – 356 с.
5. Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – М. : Парогъ, 1993. – 235 с.
6. Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. / И. А. Ильин. – М. : Рус. кн., 1993. – Т. 2, кн. 1. – 496 с.
7. Франк С. Л. Соч. / С. Л. Франк. – М. : Правда, 1990. – 608 с.
8. Русское зарубежье : из истории социальной и философской мысли. – Л. : Лениздат, 1991. – 440 с.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Васильев Б. В., доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук, гражданского и уголовного права

E-mail: epikur53@mail.ru

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

Vasiliev B. V., Doctor of Philosophy, Professor of the Humanities, Civil and Criminal Law Department

E-mail: epikur53@mail.ru